

Ракицкая В.Г.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССИИ В 19-НАЧ. 20 В.

Интенсификация процессов реформирования систем образования во всем мире обусловлена быстрыми переменами в экономике, в социальной и культурной жизни страны. Еще В.И. Пичета отмечал, что и в прошлом, и после Октябрьской социалистической революции университет нужен всему народу – и для развития его культуры, и для развития его экономики.

В начале 19 в. в России была проведена реформа образования. На смену екатерининской «Комиссии об образовании училищ» пришло Министерство народного образования. Европейскую часть России разделили на 6 учебных округов. Во главе каждой стоял попечитель, которого назначал царь. Белорусские губернии – Витебская, Гродненская, Минская и Могилёвская – вошли в состав Виленского учебного округа. Каждый округ имел свой учебный и административный центр. Для Белоруссии, Литвы и правобережной Украины, которые входили в один округ, таким центром был Виленский университет.

Попечителем Виленского учебного округа и куратором Виленского университета был назначен польский магнат, князь Адам Чарторыйский, который смотрел на университет, как на центр польской культуры и просвещения. По его мнению, Виленский университет должен был помочь проникновению польской культуры на территорию бывшего ВКЛ. Этому способствовал и тот факт, что Виленский округ был обособлен по отношению к новой системе образования и даже руководствовался особым статутом, созданным ректором университета И. Стройновским, Адамом Чарторыйским и графом Потоцким и опубликованным в 1803 г. Благодаря этому, колонизация бывшего ВКЛ шла довольно быстро. Основатели Виленского университета стремились пригласить для преподавания наиболее выдающиеся силы того времени, а так как наиболее образованной и учёной частью было духовенство, то и значительная доля преподавательских мест была занята его представителями. Учениками была, главным образом, шляхта. Ведь она держала в руках весь земельный капитал, а сельское хозяйство составляло основу хозяйства в Польше, Литве и Беларуси того времени. Сам университет был пропитан польскими тенденциями и не интересовался литовско-белорусской культурой. Литовско-белорусские земли рассматривались, как составная часть Польши. Но нельзя не заметить в его деятельности заинтересованности к изучению исторического прошлого Литовско-Белорусской страны. Тогда был собран и издан ряд исторических материалов, значение которого очень велико.

Итак, Виленский университет, получивший громкую европейскую известность, был как по составу педагогов и учащихся, так и по духу и тенденциям клерикально-шляхетским учреждением с обликом чисто польским. В вековой борьбе политических, религиозных и культурных начал, сплетавшихся на территории Белоруссии с интересами социально-экономическими, он отстаивал интересы польской культуры и народности вплоть до открытого восстания поляков против русского царизма.

Реформа образования в Белоруссии, начатая в 1804 году, имела сословно-крепостнический характер. Особенно это

видно при анализе «Статута для приходских училищ в губерниях Виленской, Киевской и Подольской» (1804). Им предусматривалось создание нескольких типов приходских училищ за счет помещиков, духовенства и парафиан. Для детей дворянства и ремесленников рекомендовалось открывать мужские и женские двухклассные училища. Термин обучения зависел от имущественного положения родителей. Так, например, дети «бедных ремесленников» обучались 6 месяцев, так как по статуту они должны были «разделять работу родителей». Для сельских детей рекомендовалось открывать одноклассные приходские училища, где они должны были заучивать наизусть духовные песни, воспитывающие добродетель и отвращение к порокам, знакомиться с основами садоводства, земледелия, производством разных земледельческих приспособлений. Для сельских детей предусматривалось «только образование их сердца и развитие их рассудительности в хозяйственных предметах». Главной их обязанностью, как считал Ф. Чацкий, составитель статута, было хорошо служить помещику и церкви, поэтому школьные занятия не должны отрывать детей крепостных от работы в хозяйстве помещика. О сословном характере школы говорит и рескрипт Николая I, отправленный в 1827 году попечителю Виленского учебного округа министром просвещения Шишковым, где было приказано, чтобы в университеты и гимназии принимались и допускались к прослушиванию лекций только люди свободных сословий. Отвечая, попечитель информировал, что с 1824 года люди «несвободных» сословий не принимались в университет, а после получения рескрипта таких учеников стали исключать. [1]

Как и местные помещики, русский царизм так же игнорировал национальные интересы населения, не учитывал социальные и культурные особенности Белоруссии. Если магнаты, шляхта и католическая церковь в своей борьбе за польскую школу в Белоруссии фактически продолжали бывшую линию на колонизацию и окатоличивание белорусского народа, на его отрыв от русского народа, то русский царизм, в свою очередь, стремился путём русификации школы ограничить распространение польско-католического влияния, видя в нем угрозу своему властвованию не только в Белоруссии, но и на части территории Польши, которая отошла к России согласно «заключительному акту» Венского конгресса. Российские власти не проявляли особой симпатии и к Виленскому университету. Главной причиной этому была неоспоримая роль его студентов в восстании 1830 года. Николай I, став на путь систематической русификаторской политики, считал, что пока существует такое высокое научное окружение, как Виленский университет, борьба с польским влиянием на территории Литвы и Беларуси будет тяжелой. Поэтому в 1832 году он решил закрыть его.

Но ещё до официального закрытия Виленского университета русское правительство, желая высшее образование в «возвращенных от Польши землях» приблизить к центрам русской жизни, было озабочено учреждением высшего учебного заведения в образованном в 1829 г. Белорусском учебном округе, в состав которого входили тогда учебные заведения Витебской и Могилевской губернии. Бывший министр

Ракицкая Вероника Георгиевна. Аспирантка каф. социологии и культурологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Беларусь, АУ при Президенте РБ, 220007, г. Минск, ул. Московская, 17.

народного просвещения кн. К. А. Ливен спрашивал разрешения у Николая I «объявить дворянству в Белоруссии о предназначенном там учреждении высшего училища, в коем таможнее юношество может получить окончательное образование, не имея надобности отправляться для того ни в отдаленные университеты, ни в Виленский» [2]. 1 мая 1832 года одновременно с закрытием Виленского университета и упразднением Виленского учебного округа, учебные заведения, которого присоединялись к Белорусскому, был издан царский указ об основании в городе Орша высшего училища или Лицея, который со временем смог бы заменить упраздненный Виленский университет. Но технические и финансовые затруднения, с одной стороны, и политические мотивы, с другой, привели к тому, что вопрос этот был отложен. И только в 1842 году в имении Горы-Горки Оршанского повета была открыта сельскохозяйственная школа, которая через 7 лет была реформирована в сельскохозяйственный институт. Проуществовал он недолго, до 1863 года и был переведен в Петербург. Закрытие Горы-Горецкого сельскохозяйственного института в определенной степени было реакцией на восстание 1863 года в Беларуси. После этого Беларусь потеряла свое единственное высшее учебное заведение и осталась без такового до Октябрьской революции.

По причине этой централистской политики российского правительства, страна опустылилась и в культурном, и в экономическом отношении. Молодежь была вынуждена ехать учиться за границу. Помимо этого для данного периода было характерно наличие нескольких крупных эмиграционных волн (1812, 1831, 1863 годы), в процессе которых страну покидала ее интеллектуальная элита. Так Беларусь теряла свои культурные силы, не имела своей интеллигенции, науки. Результатом отсутствия в стране высшей школы стало и то, что дореволюционная Белоруссия, бывшая некогда центром науки и просвещения, давала самый низкий процент грамотных (12-20 процентов), была в отношении просвещения чуть ли не самой забытой и заброшенной страной.

Вопрос об открытии высшего учебного заведения на территории страны поднимался еще не раз. Аргументами в пользу этого выступали и потребность в квалифицированных специалистах во время общего хозяйственного подъема России и Беларуси в 1890-ые годы, и необходимость изучения этнографических и национальных особенностей жителей страны в связи с их воспитанием, образованием и экономическими интересами. Говорили и об отставании края с точки зрения его обеспечения медицинской помощью по сравнению с губерниями и городами Украины и Центральной России, и о том, что ВУЗ должно стать центром российского просвещения и проводником российской гражданственности. Но этот вопрос дальше правительственных сфер не ушел. Министерство Народного просвещения, все также боялось, чтобы уни-

верситет в Беларуси не стал центром национально-культурного и политического движения, памятуя о Виленском университете. [3]

В начале 1914 года, когда аграрный кризис и упадок сельского хозяйства сделались опасными, правительство вынуждено было пойти на уступки и не препятствовать открытию в Менске сельскохозяйственного института, но началась война, и вопрос опять остался нерешенным. И во время войны, и при немецкой оккупации ходатайства об основании белорусского университета не прекращались. К 1918 году, когда Беларусь была освобождена от оккупантов и сюда вернулась Советская власть, вопрос об университете снова стал очередным. Страна отстала в культурном и экономическом отношении, ей нужны были культурные работники, специалисты. Правительство Беларуси ассигновало на народное просвещение значительные средства, в том числе и на открытие университета. Но по своим задачам и целям это учебное заведение должно было отличаться от старых университетов. Оно должно было быть открытым для тех трудовых масс, которые в эпоху царского режима не могли поступить в университет, так как дорога для них была закрыта. Так, в 1921 году, почти столетие спустя после закрытия Виленского университета, был основан Белорусский государственный университет, который до сих пор является ведущим высшим учебным заведением в национальной системе образования Беларуси.

Анализ политики российского государства в сфере образования на территории белорусских земель показывает, что главной её целью было искоренение влияния Польши и стремление путём русификации ликвидировать социокультурное отличие белорусского этноса от русского. В итоге, уничтожив польские центры науки и культуры, не допустив никаких проявлений национальной жизни белорусов, царская Россия так и не создала желаемые, альтернативные ликвидированным, очаги культуры российской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі. Рэд. Калегія: С. А. Умрэйка (галоўны рэдактар), Г. Р. Сянькевіч, У. К. Андрэенка, П. С. Сонцаў. -Мн.: Народная асвета, 1968.
2. Турук Ф. Университетская летопись // Працы БДУ у Менску. – 1922. - №1. - с. 175-207.
3. Пічэта У. І. Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым. - Мн.: Навука і тэхніка, 1991.
4. Гурецкий А. А. Влияние политики российской самодержавия на народное образование в Белоруссии в 1803 – 1825 гг. / Белорусский государственный педагогический университет, Фонд фундаментальных исследований. – Мн., 1997.

УДК 37.015.3

Бурко О.П.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТРУКТУРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время предъявляются новые требования к уровню образованности личности, личностному и профессиональному развитию. Повышается значимость психологических знаний в процессе подготовки специалистов технических специальностей [2, 119].

Специфика деятельности инженера состоит, во-первых, в том, что это деятельность *практическая*. Главная ее цель не в том, чтобы получать или давать знание, как это делают, например, ученый, учитель, журналист, а в том, чтобы знание применять в каких-то практических целях, для внесения из-

Бурко Оксана Петровна. Старший преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.